

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР АЗИИ И АФРИКИ

УДК 94(=411.21)“19”

Джамиль Абу-Аджадж

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ У БЕДУИНОВ ИЗРАИЛЯ

С конца 1960-х годов интенсифицировался процесс перехода бедуинов пустыни Негев, что на юге Израиля, от полукочевых образа жизни к оседлости. Сегодня бедуины Негева делятся на три основные группы: полукочевники (считанные семьи), жители непризнанных поселений и жители официальных бедуинских населенных пунктов.

В 1970-е — 1980-е годы по инициативе израильских властей в пустыне было основано семь официальных поселений для бедуинов: Тель-Шева (1967), Рахат (1972), Сегев-Шалом (1979), Арава-в-Негеве (1982), Ксейфа (1982), Хура (1989) и Лакийя (1990). Рахат уже получил статус города. Непризнанные же властями поселения стали результатом того, что бедуины завладели инициативой и процесс перехода к оседлости вышел из-под контроля государства. В пустыне постоянно появляются и разрастаются поселки, застроенные каменными двухэтажными (подчас роскошными) домами.

Когда палатки из козьей шерсти уступили место коттеджам, кочевое хозяйство — заработкам в городах, а традиционная медицина — современной системе здравоохранения, начались перемены и в системе образования. Традиционное воспитание предстояло совместить с многоуровневой системой просвещения, обязательной для всех граждан Израиля. Процесс проходил непросто, особенно когда дело касалось девочек. Этому процессу и посвящена статья.

По данным на 1998 г. численность бедуинов в Негеве оценивалась в 130 тыс. человек. Среди них 44% проживали в поселках [1, с. 126–127]. В начале XXI в. речь идет уже о 180 тыс. человек. Примерно половина из них проживает в упомянутых семи официальных поселениях [2, р. 32]. Уже в конце XX в. значительная часть израильских бедуинов предпочитала работу в городах натуральному хозяйству. Так, в 1998 г. 2,5% работников, занятых в промышленности Негева, были выходцами из бедуинской среды [3, р. 26].

Лишь в 1967 г. (когда был основан первый бедуинский поселок Тель-Шева) министерство просвещения Израиля распорядилось создать в бедуинском секторе Негева полноценную систему образования [1, с. 372]. В 2005 г. среди израильских бедуи-

нов — выпускников школ 26,6% имели право получить аттестат зрелости. Общеизраильский уровень (учитывающий израильских палестинцев и ультраортодоксальных евреев, в среде которых данный показатель также невысок) в том году был оценен в 44,9%.

Когда у бедуинов Негева появилась возможность дать среднее образование малолетним дочерям, поначалу это не вызвало у них энтузиазма. Традиционно в кочевом обществе девочки воспринимались прежде всего как рабочая сила. Последнее объясняется социальным положением женщины. По традиции мужчины участвуют в решении общественных вопросов, отвечают за землю и пастбища, а женщины ведают всеми делами в домашнем хозяйстве, включая воду в шатре и мелкий скот. Бедуины верят, что такое распределение обязанностей соответствует наклонностям мужчин и женщин: считается, что мужчина по своей природе щедр и беззаботен, а женщина — бережлива и трудолюбива. Задача хозяйки шатра — поддерживать огонь и хранить имущество семьи. Девочек готовят к этой роли с самых ранних лет. Учитывая многодетность бедуинских семей и трудности кочевого быта, легко понять, что до начала перехода к оседлости семьи всегда испытывали потребность в рабочих руках, и девочки по мере сил становились помощницами в доме. По достижении зрелости девушку выдавали замуж, и уже в доме мужа она должна была вести хозяйство и рожать детей. Такое видение женской судьбы объясняет, почему родители не видели никакой необходимости давать образование девочкам.

В 1960-е — 1980-е годы в Негеве было всего несколько школ для бедуинов. Большинство племен не могли похвастаться наличием образовательного учреждения на своей территории. Это крайне важный факт, поскольку бедуины отрицательно относятся к выходу девочек за пределы дома, не говоря уже о выходе за пределы территории племени. В традиционном обществе отрицательно относятся и к смешанному обучению девочек и мальчиков, особенно когда это касается девочек-подростков. Эти два обстоятельства долгое время (до начала 1990-х годов) были для большинства семей причиной не отправлять девочек в школу [4, с. 46].

Еще в 1960-е годы бедуинские девочки в Негеве вообще не учились в школах [5, с. 76]. В 1978 г. в восьмом классе школы «Аль-Азазме» училась всего одна девочка, а в школе «Ал-Асасем» — всего три [6, с. 84].

По словам инспектора в сфере арабского образования Ахмеда Ал-Файоми, в 1965/1966 учебном году в начальных школах всего Негева учились лишь 7 бедуинских девочек [7, с. 89]. Школу «Ал-Асасем», к примеру, посещали всего 2 девочки и около 70 мальчиков. Такое положение было неприемлемым, и инспектор решил убедить родителей отправлять девочек в школы. Он часто появлялся в бедуинских поселениях, подходил к мальчикам и девочкам, пасшим овец недалеко от школы вместо того, чтобы учиться, заходил в палатки и объяснял родителям необходимость дать детям образование — и ему удалось уговорить немало родителей отправить своих детей в школу. Проводя личные беседы с родителями в палатках, он рассказывал им, что сам учился в городе Яффо и в арабских деревнях на севере страны, где процент девочек в школах очень высок. Он рассказал изумленным родителям, что в Тель-Авиве женщины водят автобусы, что не так далеко от них работают женщины-врачи, учительницы и даже женщины-судьи, и все это благодаря тому, что они учились в школе. Инспектор объяснял и то, что обучение девочек не противоречит нормам ислама, поскольку Коран предписывает родителям обучать детей.

Ал-Файоми удалось в течение одного полугодия увеличить число девочек в школе «Ал-А'асем» с 2 до 50, а число мальчиков — с 70 до 200, и с каждым учебным годом число классов росло. Пример Ал-Файоми показателен. Увеличением числа детей в школах бедуины во многом обязаны миссионерам, подобным ему. Что касается конфликта между прогрессом и традициями, возникшего в 1960-е — 1970-е годы в бедуинском обществе, он не решен полностью и по сей день.

Переселение в каменные дома с водопроводом и бытовой техникой способствовало приходу девочек в школы, поскольку в домашних хозяйствах отпала необходимость в былом объеме женской рабочей силы. Уже в конце 1970-х — начале 1980-х годов в начальных классах всех бедуинских школ было довольно много девочек. Но тогда же возникла другая проблема. Многие родители забирали девочек после 3-го, а то и после 2-го класса. Лишь малая часть заканчивала 6-й класс [8, с. 67].

Снова потребовались немалые усилия, чтобы убедить родителей позволить девочкам закончить хотя бы 8-й класс. Миссионерской работой добровольно занимались учителя из числа бедуинов и палестинских арабов. Обходя палатки и каменные дома, они объясняли родителям преимущества образования для девочек и упрашивали их вернуть дочерей в школы. Это была трудная миссия, но убедить часть родителей удалось. В 1979/1980 учебном году восьмой класс в каждой школе закончили примерно 5–6 девочек. В 1980/1981 учебном году число девочек, закончивших восьмой класс, выросло до 10–12 в каждой школе [9; 8, с. 90].

По словам Атвы ал-Карема, бывшего директора школы в бедуинском поселке Ара-ра, к концу 1980-х годов обучение девочек уже не составляло проблемы. В школах была полная посещаемость, потому что родители поняли необходимость дать дочерям образование.

Важным фактором, способствовавшим росту числа девочек в школах, стало появление образовательных учреждений во всех бедуинских поселках, на территории каждого племени. Девочек уже не нужно было вывозить к иноплеменникам, что в значительной степени успокоило протестовавших родителей. Бедуины не должны были теперь отпускать дочерей с водителем-мужчиной в далекую поездку. Школа была близко, и родители не беспокоились.

Многие девочки, поступившие в первый класс в 1980-е годы, закончили среднюю школу и продолжали учиться в университетах или колледжах. К концу 1990-х годов многие из них завершили академическое образование и стали школьными учительницами или заняли другие должности. Сегодня бедуинский сектор израильского общества полностью обеспечен учительницами из местной среды [10, с. 78].

В последние годы немало бедуинских девушек поехали учиться за границу, в основном в Европу и Иорданию [5, с. 110].

С начала 2000-х годов число бедуинских девушек в педагогических колледжах на юге Израиля и на педагогическом отделении Беэр-Шевского университета превышает число юношей. Согласно отчетам, подаваемым средними школами, число учениц превышает число учащихся юношей, и их успехи в учебе выше. Процент получивших аттестат зрелости среди девушек выше, чем среди юношей. В результате того что девочки получили доступ к начальному и среднему образованию, в бедуинском обществе Израиля произошел настоящий переворот. В сфере образования, а вслед за этим и в общественной деятельности женщины сделались полноправными партнерами мужчин. Они стали занимать места в местных органах власти. В некоторых школах работают

директора-женщины, которым с большим трудом, в результате нелегкой борьбы удалось получить руководящую должность, до сих пор считающуюся у бедуинов мужской. Место директора школы, в понимании бедуинов, — очень почетное, статусное и наделяющее общественной властью.

В период с 1986 по 1990 г. лишь 31 студент из бедуинской среды (включая 1 девушку) получил первую академическую степень в Университете им. Бен-Гуриона в Негеве. В период с 2001 по 2006 г. степень бакалавра получили 162 молодых человека и 112 девушек; степень магистра — 86 студентов и 25 студенток [11].

Отдельного внимания заслуживает изменившееся отношение к образованию для девочек со специальными потребностями.

В бедуинском обществе люди со специальными потребностями традиционно были позором для семьи. В консервативном обществе с вековыми традициями, где жизнь подчинена жестким правилам и распорядку, отрицательно воспринималось любое отклонение от нормы. Детей с физическими ограничениями и дефектами психики обычно скрывали в доме, и они становились объектами презрения и унижений. Уровень смертности среди них был гораздо выше, чем среди обычных детей. Не было и речи не только о том, чтобы ввести специальное образование и воспитание, — отсутствовал даже элементарный медицинский уход, в котором эти дети нуждались [12, с. 22].

Когда дело касалось девочек, описанное отношение проявлялось еще сильнее. Помимо издевательств и унижений, были случаи, когда девочек-инвалидов просто морили голодом, что приводило к смертельному исходу. Для родителей это было предпочтительнее, поскольку от девочки с отклонениями нельзя было ожидать помощи в домашнем хозяйстве, а в будущем ее невозможно было выдать замуж.

Отношение к детям со специальными потребностями начало постепенно меняться по мере перехода бедуинского общества к оседлому образу жизни, когда бедуинское население стало неотъемлемой частью израильского общества и приобщилось к современным системам здравоохранения и образования.

И здесь поначалу дело касалось лишь мальчиков. Автор статьи, будучи одним из первых в бедуинском секторе педагогов в сфере специального образования, знает по собственному опыту, каких трудов стоило уговорить родителей отправить девочку со специальными потребностями в особую школу. Для родителей это означало выставить ее напоказ. Если в бедуинском поселке, где все знакомы друг с другом, видели отличную от остальных девочку — все понимали, чья именно это дочь.

В 1988 г. в Израиле был принят Закон о специальном образовании, регулирующий обучение детей со специальными потребностями и уход за ними. Закон обязывает родителей отдавать особых детей в специальные учебные заведения. Это облегчило задачу работников системы специального образования, которым прежде было крайне тяжело убедить родителей отдавать девочек с отклонениями и инвалидностью в спецшколы.

В таблицах, приведенных ниже, — данные о специальном образовании в бедуинском секторе Израиля в начале XXI в.

По сведениям автора, занимающегося подготовкой учителей для системы специальной педагогики, на сегодняшний день в бедуинском секторе Негева практически все девочки со специальными потребностями посещают учебные заведения, выбранные в соответствии с состоянием их здоровья и развития.

Таблица 1. Структура специального образования в бедуинском секторе израильского общества в период 2002–2004 гг.

	2002	2003	2004
Число специальных классов в обычных школах	43	47	54
Часы смешанного обучения с детьми из обычных классов	3737	2637	1161
Часы занятий с детьми со специальными потребностями в возрасте 3–4 лет	–	–	819
Число специальных школ	2	2	3
Число детских садов	13	19	23
Часы обучения глухих и слабослышащих детей в общих школах	108	157	167
Число классов для глухих и слабослышащих детей	6	7	15
Часы занятий со слабовидящими и слепыми детьми, включенными в обычные классы	76	86	106

Таблица 2. Состояние системы специального образования в бедуинском секторе израильского общества в Негеве в 2005 г. в семи официальных бедуинских поселениях

Поселение	Число часов совместного обучения с остальными детьми в обычных школах	Часы занятий с детьми дошкольного возраста	Число начальных классов спец. обучения в обычных школах	Число средних классов спец. обучения в обычных школах	Число спец. школ	Число спец. детских садов
Арара	219	60	2	1	–	–
Хура	189	52	2	2	1	3
Тель-Шева	278	60	12	1	–	5
Сегев-Шалом	203	60	6	1	–	5
Рахат	1534	270	15	3	1	4
Ксейфа	295	65	5	1	1	3
Лакия	204	52	–	1	–	2
Центральное управление просвещения бедуинов	815	200	6	–	–	1
Всего	3737 часов	819 часов	48 классов	10 классов	3 школы	23 детских сада
4556 часов			58 классов			

Литература и устные источники

1. *Ben-David Y.* Ha-bedwim be-Israel, heybetim khevratiim ve-qarqaiim. Yerushalaim: Ha-Mak-hon le-Kheqer Israel, 2004. 533 p. (иврит).
2. *Henkin R.* Negev Arabic. Dialectical, Sociolinguistic, and Stylistic Variation. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2010. 406 p.
3. *Lithwick H.* An Urban Development Strategy for the Negev's Bedouin Community / The Center for Bedouin Studies and Development, Ben-Gurion University. Beer-Sheva, 2000. 141 p.
4. *Abu-Ajjaj S., Ben-David Y.* Ha-Khinukh ha-masorti etzel ha-bedwim ba-Negev / Universitat Ben-Gurion ba-Negev. Beer-Sheva, 1988. 138 p. (иврит).

5. *Lanzman M.* Ha-Psikholog ha-rishon ba-migzar ha-bedwi ba-Negev, Martze be-mikhlelet «Key». Beer-Sheva, 2009. 113 p. (иврит).
6. 2008. *القرم عطوة*, مدير مدرسة متقاعد, عرعره النقب, اسرائيل, مقابلة شخصية مسجلة, 2008. Madrasa mutaqa'id, 'Ar'ara Al-Naqab, Israel. Личное сообщение, 2008.
7. 2008. *الفيومى احمد*, معلم متقاعد, مدرسة الاعسم, عشيرة الاعسم, اسرائيل, مقابلة شخصية مسجلة, 2008. Madrasa al-'Asam, 'Ashira al-'Asam. Israel. Личное сообщение, 2008.
8. 2008. *أبو عجاج موسى محمد*, مدير مدرسة متقاعد, اكسيفا, اسرائيل, مقابلة شخصية مسجلة, 2008. Abu 'Agag Musa Muhammad, mudir Madrasa mutaqa'id, Aksayfa, Israel. Личное сообщение, 2008.
9. *Abu-Sharaf M.* Tmurot be-yakhas ha-qehila ha-bedwit la-khinukh ha-moderni. Midreshet Sde-Boqer, 2002. 187 p. (иврит).
10. *Mar'I S., Reiter Sh., Rosenberg Y.* Gishot horim aravim la-yeladim baaley nakhut hipatkhitit. Hashvaa Beyn-Datit: Muslemim, Notzrim, Druzim // Sugiyot be-khinukh meyukhad ve-shiqum. 1986. No. 1. P.75–83 (иврит).
11. *Abu-Saad I.* How far have we come? A history of Bedouin Arab graduation from Ben-Gurion University of the Negev / The Center for Bedouin Studies and Development, Ben-Gurion University. Beer-Sheva, 2007. 169 p.
12. *Melitz A.* Tmura ba-khinukh ha-bedwi ba-Negev / Misrad ha-khinukh ve-ha-tarbut, Mkhhoz ha-darom. Beer-Sheva, 1995. 116 p. (иврит).

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2011 г.